

Дарт Вейдер в прошлом

Отказ от ответственности: я не являюсь владельцем "Звездных войн".

Тишина, опустившаяся на группу, была в лучшем случае гнетущей.

Ффффффффф фууууу.

Не считая постоянного дыхания главного источника тревожных ощущений. Они уже достаточно привыкли к этому звуку, чтобы заглушать его окружающим шумом или собственными разговорами.

Ффффффффф фууууу.

Но теперь отгородиться от него было нечем. Они не могли найти нужных слов, чтобы растопить лед, и все вокруг на их пути смотрели на них, не произнося ни звука.

Ффффффффф фууууу

"Должно быть, это очень громко?" спросила Падме самым пассивно-агрессивным голосом из всех возможных.

...

Падме и Шми чуть не споткнулись от внезапного отсутствия дыхания Вейдера; Квай-Гон посмотрел на ситха, приподняв бровь, а Энакин попытался не рассмеяться, даже если образ...

-его руки и ноги отказывают, летит кровь, он вопит, даже когда его легкие измельчаются в фарш...

судьба Себульбы оставалась свежей в его памяти.

"Ты просто делал это, чтобы потревожить других?" спросил Мастер Джедай с отвращением и натянутой вежливостью.

"Вряд ли. Просто такой способ менее эффективен для моего здоровья", - объяснил Вейдер без колебаний. "Квай-Гон, я полагаю, у вас с мальчиком есть дела?" - спросил он.

Квай-Гон едва не выдал своего удивления. Он опасался оставлять Вейдера наедине с Энакином после того... показа, опасаясь, что Лорд ситхов попытается заронить семена искушения в разум юноши. И вот он здесь, предлагает мальчику пойти с ним? Он должен был знать, что

почти любой джедай попытался бы использовать это в качестве примера того, почему никогда не следует переходить на Темную сторону.

'Ты больше не раб, Скайуокер'.

...Если, конечно, семя уже не было посеяно.

Квай-Гон в одно и то же мгновение зарегистрировал и подавил свой мысленный конфликт, прежде чем кивнуть. "Да, полагаю, пришло время забрать наш выигрыш", - ответил он в качестве оправдания.

Вейдер кивнул, готовясь к следующей части. "Мадам Скайуокер, мне нужно забрать свои вещи из вашего дома", - объяснил он, не поворачиваясь к ней.

Это был вопрос. Дело было не в том, что она возражала против его прихода в ее дом. Вопрос был в том, не предпочтет ли она остаться с мастером-джедаем и своим сыном. Он был уверен, что да, однако свято надеялся, что он прав.

"Все в порядке, я пойду с ним", - заверила Падме, когда рабыня засомневалась.

Мать благодарно кивнула, а затем повернулась к Вейдеру с выражением противоречивой благодарности. "Дарт, я... благодарю тебя за спасение моего мальчика", - сказала она со слезливой улыбкой.

Вейдер посмотрел, и это чуть не уничтожило его прямо там и тогда. Он выжил только благодаря тому, что не сводил глаз со своего молодого "я". Тот все еще выглядел... неуверенным в своих чувствах. Вейдер не винил его.

Энакин-джедай был слаб. Энакин-раб был и остается мальчиком. Возможно, эта его версия будет лучше, чем тот, кем он был раньше.

"Не за что", - ответил Вейдер, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Группа смотрела, как он уходит, а Падме ускорила шаг, чтобы догнать киборга, и направилась в свою сторону, к магазину Уотто.

Падме несколько минут терпела молчание, прежде чем издала страдальческий вздох: "Включи его обратно."

Ффффффффууууу.

Она почти чувствовала некое подобие самодовольства в возобновившихся звуках дыхания, когда они пробирались к району рабов. "Так ты собираешься притвориться, что не делал

этого?" спросила Падме, нахмурившись.

"Я не собираюсь притворяться, служанка, я просто продолжу это. Если ты хочешь поговорить об этом, то непременно", - простодушно пригласил он.

"Поговорить? Ты только что садистски убил человека на глазах у всех!" напомнила Падме, бросив на него взгляд.

"Нет."

"...Что?" медленно произнесла Падме, не понимая, что он отрицает. "Нет, что?"

"Я защищал мальчика, который только что выиграл не только возможность покинуть эту пустую планету, но и свою собственную свободу. Ты бы предпочел, чтобы я позволил ему умереть? Была ли эта забота перед расой просто показухой?" ответил Вейдер, когда они достигли района рабов.

"Ты знаешь, что это было не так", - ответила Падме, изо всех сил стараясь не сорваться, несмотря на подстрекательский вопрос. "Но тебе не нужно было заходить так далеко".

"Нет, я просто подумал, что это уместно, учитывая, кого я убиваю", - согласился Вейдер, лениво наклоняя шлем, пока считал двери, чтобы найти нужную.

"О чем ты говоришь?" спросила Падме, нахмутив брови, когда Вейдер поднялся по ступенькам и остановился, чтобы посмотреть на нее сверху вниз.

"Себульба печально известен обманом и насилием, он ранил и убил многих своих соперников. Считалось, что если он участвовал в гонке, то это была скучная гонка, без количества трупов", - категорично объяснил Вейдер.

Падме выглядела ошеломленной. "Но почему он..." Падме остановила себя, осознав ответ.

"Его никогда не наказывали те, кто отвечал за гонки, потому что он был слишком популярен, чтобы его наказывать. Его никогда не арестовывали, потому что на таких мирах, как этот, нет ни республики, ни даже закона, не говоря уже о мире, где правят хатты", - уточнил Вейдер.

Падме глубоко вздохнула в знак поражения. "И поэтому не было никакой реальной власти, которой можно было бы его сдать", - с горечью подытожила она.

"Именно", - кивнув, ответил Вейдер. "Если бы я пощадил его, он бы продолжал жить как прежде. Если бы я искалечил его, он бы ушел на покой в роскоши, со своей славой и состоянием", - объяснил Вейдер с нотками гнева в голосе. "Мне не хотелось давать ему такую

приятную судьбу. Я решил убить его на его же машине просто по иронии судьбы, а не из-за боли, которую это ему принесло", - объяснил он, открывая дверь и входя внутрь.

Падме покачала головой, нехотя соглашаясь с тем, что все сказанное формально правда, и вошла, уставившись на человека в темной одежде необычным взглядом. "Однако это не объясняет одной вещи".

"И что же это, Амидала?" спросил Вейдер, насколько позволял его модификатор голоса, пока он визуальным сканировал комнату в поисках того, что искал.

"Почему ты так переживаешь за Энакина?" - спросила она, на мгновение воцарилась тишина, пока Вейдер продолжал свои поиски. "Вейдер... ты его отец?"

Темный Лорд сделал паузу, рука замерла в воздухе, когда он потянулся за сумкой, лежащей в шкафу. "...Нет", - ответил он через мгновение, наконец, вынимая сумку из своего тайника. Он, честно говоря, подумывал согласиться, но... нет, он и так едва держался рядом с матерью, ему не нужно, чтобы другие думали, что он ее бывший любовник или что-то в этом роде.

Может, у ситхов и не было границ, но у них были стандарты, большое им спасибо.

"Тогда зачем тебе убивать, чтобы защитить его?" продолжала Падме.

Вейдер вынужденно вздохнул, закидывая сумку на плечо. "Если бы я этого не сделал, это сделал бы мальчик".

"...Что?" Падме выдохнула вопрос, моргая. "Что ты имеешь в виду? Как Эни мог..."

"Он владеет силой", - прямо напомнил Вейдер. "Настолько, что если бы его избивали до смерти, он бы инстинктивно обратился к Силе, чтобы оттолкнуть нападавшего от себя. И в том бешеном, темном месте, куда попадают все испуганные дети, Энакин Скайуокер бросил бы Дага в двигатели самого мальчика. Не для того, чтобы убить его, по крайней мере, в воображении ребенка, а для того, чтобы он больше не смог никому причинить вреда", - продолжал Вейдер, глядя на нее с ужасом. "Все разумные существа говорят о юных как о невинных, но мало что может быть более жестоким, чем разум ребенка".

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2335033>